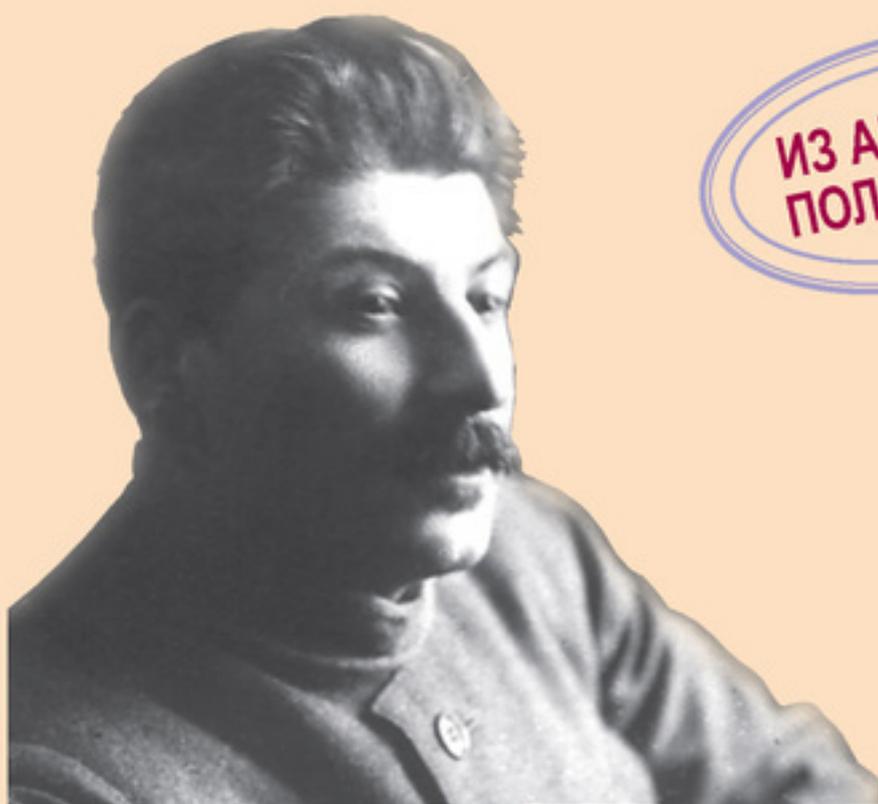

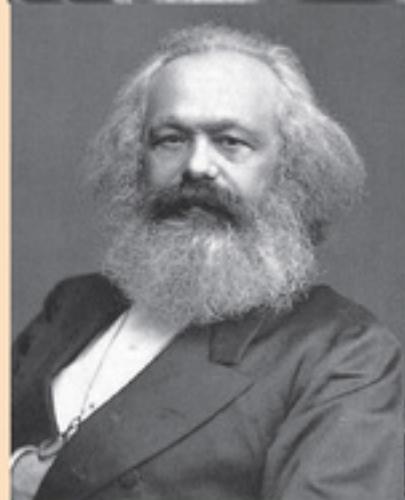
В. А. САХАРОВ

НА РАСПУТЬЕ

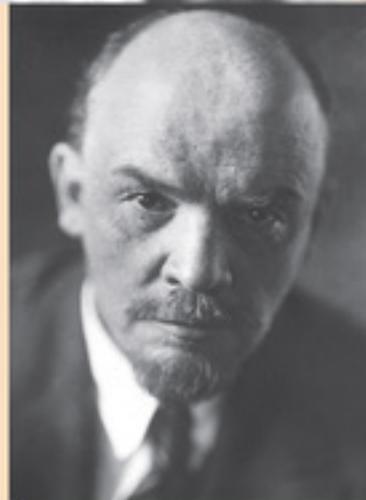
ИЗ АРХИВОВ
ПОЛИТБЮРО

Л.Д. ТРОЦКИЙ

К. МАРКС

В.И. ЛЕНИН

Н.И. БУХАРИН

СЕКРЕТНЫЕ МИССИИ

Секретные миссии (Аква-Терм)

Валентин Сахаров

На распутье

Издательский Центр «Аква-Терм»

2012

Сахаров В. А.

На распутье / В. А. Сахаров — Издательский Центр «Аква-Терм», 2012 — (Секретные миссии (Аква-Терм))

Монография посвящена узловым проблемам дискуссии о развитии советского общества, в процессе которой выработывались принципиальные положения экономической и социальной политики советской власти. В центре внимания альтернативные программы социально-экономических преобразований страны, предложенные В.И. Лениным, Л.Д. Троцким, Н.И. Бухариным и И.В. Сталиным, в которых отразились присущие им теоретические представления о становлении социалистического общества, их интерпретация опыта революции, способность на основе его развивать теорию социалистической революции и использовать новые знания для решения практических задач социалистического строительства в условиях 1920-х гг. Для специалистов-историков, а также широкого круга читателей, интересующихся историей советского общества.

© Сахаров В. А., 2012

© Издательский Центр «Аква-Терм», 2012

Содержание

Введение	5
Глава 1	20
1.1. Две концепции новой экономической политики советской власти	20
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Валентин Александрович Сахаров

На распутье. Дискуссия по вопросам перспектив и путей развития советского общества (1921–1929)

Весь «выбор», предложенный Л. Д. Троцким, на поверку сводился к признанию необходимости вхождения в мировой капиталистический рынок на его условиях. А дальше? А дальше – как «бог даст»! Так в чём же выбор? Направо пойдешь – гибель социалистической революции! Налево пойдешь – опять же её гибель!! Прямо пойдёшь – смотри перспективы движения направо и налево!!!

«Вождь революции»! Истинный «вождь»... По сравнению с ним слепой «поводырь» – совсем не плохой вариант. «А приказ «пойди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что» – пожалуй-даже более определен, поскольку не делает абсолютно бессмысленным выбор куда идти и что принести.

Введение

Монография посвящена важной в научно-историческом, политическом и теоретическом отношениях проблеме. Научная актуальность её определяется необходимостью освоения документального материала, ставшего доступным историкам в последние десятилетия, и соответствующего корректирования или пересмотра прежних представлений о процессе формирования и осуществления политики, направленной на кардинальное и быстрое изменение жизни общества в интересах абсолютного большинства народа, т. е. более правильного учёта грандиозного опыта 1920-1930-х гг.

Политическая значимость темы определяется важность протекавшего тогда интеллектуального процесса осмысления социально-экономического, политического и духовного опыта русской революции и поиска нестандартных решений в кризисных условиях развития общества и государства. Её теоретическая значимость определяется, прежде всего, возможностью установления связи между теоретическими представлениями основных участников дискуссии и предлагавшимися ими концепциями развития социалистической революции, а также планами социалистического переустройства советского общества.

Данной теме посвящено огромное число специальных исследований, а число работ, в которых изучались отдельные её аспекты, трудно поддается учёту. Осветить даже основные направления историографии, этапы её развития, представить и оценить вклад в неё отдельных работ и авторов в рамках данной монографии невозможно. Отчасти эти вопросы будут отражены в её тексте.

Здесь отметим лишь то, что и политика, и практика социалистических преобразований в первые годы советской власти во многом определялись В. И. Лениным, идеи, оценки, предложения которого легли в основу формировавшегося плана построения социализма в СССР. Его участие и вклад в решение этих проблем изучены достаточно полно. Вклад в решение этих проблем его сторонников или противников изучен несравненно меньше, и притом часто весьма конъюнктурно. Источниковая база, на основе которой производилось изучение данной проблемы, серьёзно менялась с годами, а оценки и выводы в сильнейшей степени зависели не только от неё и результатов её освоения, но и от мировоззренческих, идеологических устано-

вок авторов, а также от политической конъюнктуры. Всё это приводило к тому, что ряд проблем этой темы оставался мало исследованным или не исследованным совершенно.

Свою задачу автор видит в том, чтобы не только предложить новую версию истории развития представлений о способах социалистического переустройства общества, но и обратить внимание на те грани процесса выработки плана построения социализма в СССР, которые по разным причинам оказались вне поля зрения историков или получили, по мнению автора, недостаточно верную оценку в историографии.

В данном исследовании были использованы материалы и результаты исследования автором соответствующих аспектов теоретической и политической деятельности В. И. Ленина, прежде всего его т. н. «Политического завещания», а также Л. Д. Троцкого, Н. И. Бухарина, И. В. Сталина, истории индустриализации и отдельных аспектов своеобразия исторического пути развития России¹.

Новизна авторского подхода к данной теме определяется, *во-первых*, последовательным проведением результатов, полученных в ходе исследования т. н. «Политического завещания» В. И. Ленина. Именно в четком разграничении ленинских текстов «Завещания», содержащих его мнения и предложения о решении ряда важных практических вопросов оптимизации политической машины диктатуры пролетариата и социально-экономических преобразований, с одной стороны, а, с другой стороны, – текстов, сфальсифицированных «под ленинские», служащих использованию авторитета В. И. Ленина для достижения победы над его сторонниками в ходе внутривластной борьбы².

Во-вторых, в учёте того, как именно различные политические течения, претендовавшие на определение путей развития страны в соответствии с их политическими взглядами, представлениями, оценками, концепциями и планами, в ходе политических дискуссий и борьбы относились к различным частям «Политического завещания» Ленина; как они использовали их в дискуссии и политической борьбе со своими оппонентами и противниками.

В-третьих, в соотнесении взглядов и программ основных борющихся в большевистской партии сил не только с взглядами, оценками и планами В. И. Ленина, на что традиционно обращается главное внимание, но и со взглядами К. Маркса на перспективы социалистической революции в России, его представлениями о том, что социалистическая революция может опираться не только на пролетариат и присущий ему коллективизм, но и на коллективизм русского крестьянства, сохраняющийся и развивающийся благодаря сельской общине и обеспечивающий ему определенный социалистический потенциал, реализация которого зависит от исторических и политических условий его существования.

В-четвертых, результатами анализа под означенным углом зрения позиций основных участников дискуссии и предлагаемых ими планов развития советского общества.

Такой подход позволяет, по мнению автора, преодолеть ряд сложившихся в историографии устойчивых стереотипов, относящихся к истории разработки плана построения социализма в СССР, и правильно оценить вклад в неё отдельных политических сил и деятелей, что объективно создаёт лучшие предпосылки для более адекватной оценки как процесса реализации этого плана, так и его результатов.

Целью данной монографии является выявление узловых проблем дискуссии, а также процесса становления различных вариантов социально-экономической политики, обеспечивающей, по мнению их авторов, успешное развитие социалистической революции в СССР.

Хронологические рамки исследования охватывают период от окончания Гражданской войны и перехода к новой экономической политике (начало 1921 г.), дискуссия о которой во многом предопределила последующую дискуссию о путях и способах социалистического переустройства советского общества до 1929 г., когда дискуссия по этим вопросам завершилась, план построения социализма был принят и закреплён рядом решений высшей партийной и государственной власти, когда работа по его реализации вступила в решающую стадию.

Закончился процесс становления планов построения социализма в СССР и осуществления подготовительных работ. В СССР начался исторический «сезон» строительства социализма. В этом смысле 1929 год был действительно годом великого перелома, в полном смысле этого слова, используемого без кавычек. Поэтому он знаменует окончание интересующего нас периода и служит естественной верхней гранью нашего исследования.

Исключительный по своему богатству и ценности опыт, получаемый в ходе этой работы, постоянно осмысливался и приводил к корректировке принятого плана. Этот опыт и следующие из него выводы обусловили уточнения, конкретизацию и развитие первоначального плана строительства социализма, уточнения теоретических и общеполитических подходов к этой проблеме, а также сделанных ранее экономических и социальных прогнозов. Практика корректировала и теоретические представления, и выработанные на их основе планы.

Структура монографии соответствует цели и задачам исследования и состоит из введения, четырех глав, заключения, приложений и библиографии.

Примечания

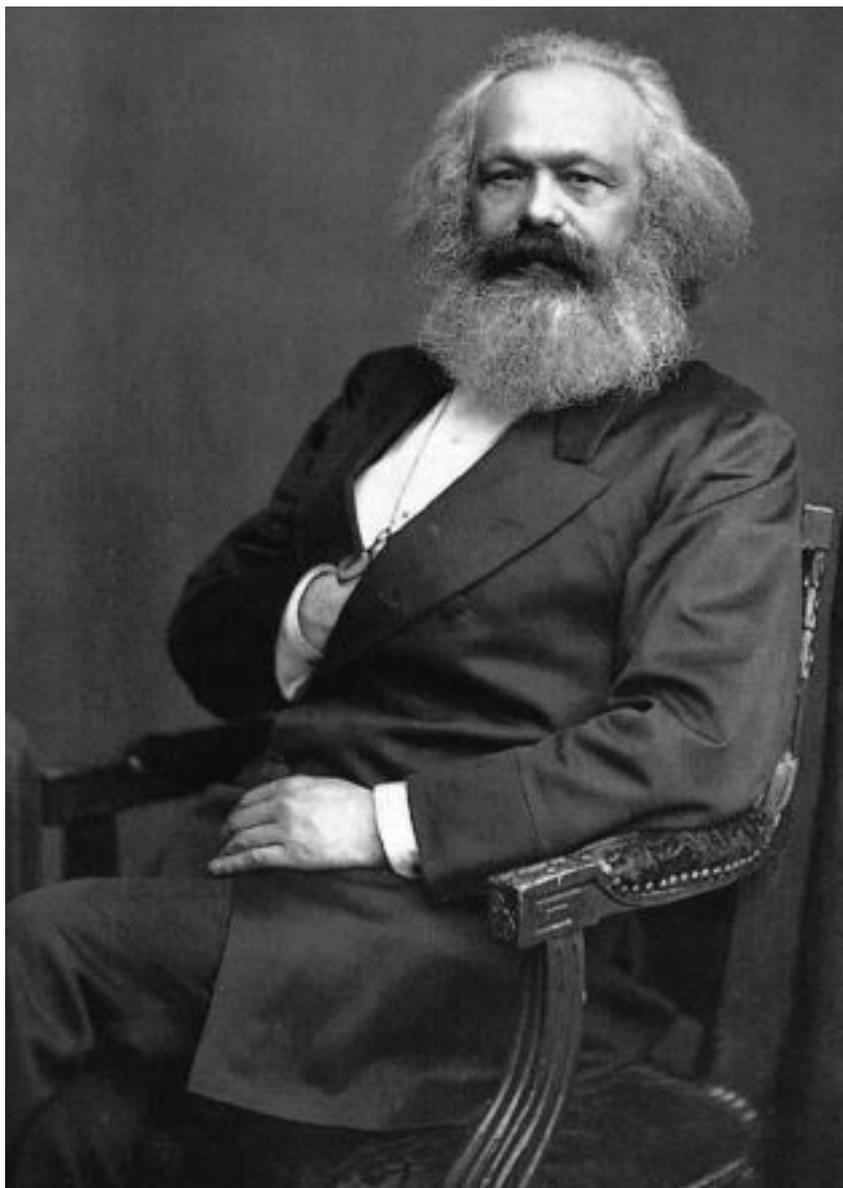
¹ См. список работ автора по теме исследования.

² Исследование «Политического завещания» В. И. Ленина привело автора к следующему выводу: авторство В. И. Ленина вполне устанавливается в отношении письма от 23 декабря 1923 г., записок о реорганизации ЦК РКП(б) и НК РКИ (26, 29 декабря 1922 г.), «О придании законодательных функций Госплану» (27–29 декабря 1922 г.), «О кооперации» (4, 6 января 1923 г.), «О нашей революции» (10 января 1923 г.), статей «Странички из дневника», «Как нам реорганизовать Рабкрин» (и подготовительных материалов к ней), «Лучше меньше, да лучше».

Ленинское авторство не удастся доказать с помощью традиционных для исторической науки методов в отношении «Письма к съезду» («диктовки», датированные 24–25 декабря 1922 г. и 4 января 1923 г.), записок «К вопросу о национальностях или об «автономизации», писем Троцкому (5 марта 1923 г.), Сталину (5 марта 1923 г.), Мдивани, Махарадзе и др. (6 марта 1923 г.). Пока ленинское авторство этих текстов «Завещания» не доказано, В. И. Ленина нельзя считать их автором. Следовательно, они должны рассматриваться как не принадлежащие ему.

Поскольку под названием «Письмо к съезду» уже после смерти Ленина был искусственно объединен ряд документов как принадлежащих, так и не принадлежащих ему, то под этим названием («Письмо к съезду») мы будем иметь в виду **только псевдоленинские тексты датированные 24–25 декабря 1922 г.** (т. н. «характеристики») и 4 января 1923 г. («добавление» к «характеристикам»). Тексты, ленинское авторство которых надежно устанавливается (диктовки от 26–27 и 29 декабря 1922 г.), которые он не рассматривал в качестве обращения к съезду РКП(б), мы не будем рассматривать как части т. н. «Письма к съезду».

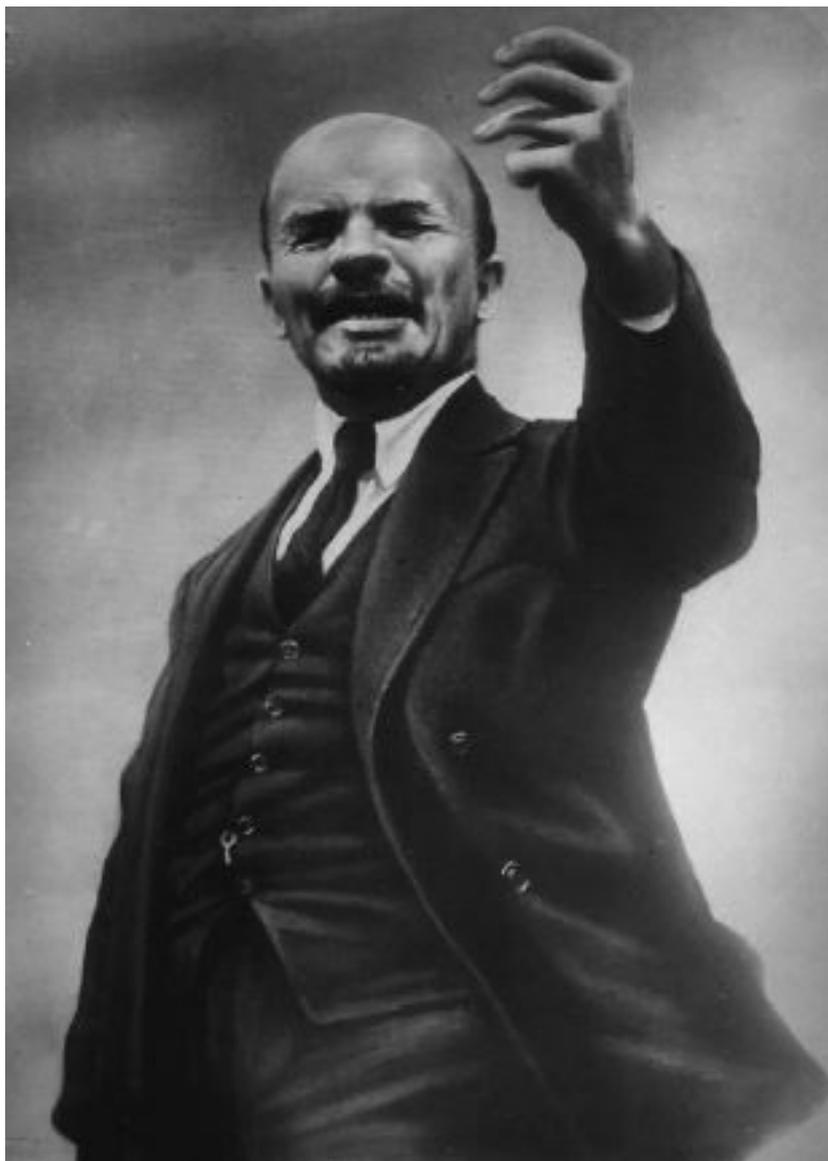
Говоря о «Политическом завещании» («Завещании») Ленина, мы будем иметь в виду все тексты последних писем, записок и статей, автором которых политическая и историческая традиция считает В. И. Ленина, невзирая на то, является он автором того или иного документа или нет, поскольку под этим названием они вошли в политическую жизнь страны и в таком качестве оказывали воздействие на позицию членов коммунистической партии, общественное сознание советских людей и мировое общественное мнение.

К. Маркс

В.И. Ленин. Июль 1920 г.

В.И. Ленин. 1921 г.

Л.Д. Троцкий. 1921 г.

В.И. Ленин и И.В. Сталин в Горках. Август – начало сентября 1922 г.

В.И. Ленин и Л.Б. Каменев в Горках. Август – начало сентября 1922 г.

Л.Б. Каменев. 1923 г.

Г.Е. Зиновьев. 1920 г.

Н.И. Бухарин. 1922 г.

И.В. Сталин, Л.Б. Каменев, А.И. Рыков, Г.Е. Зиновьев. 1925 г.

И.В. Сталин. 1922 г.

В.М. Молотов. Начало 1920-х гг.

Глава 1

Осмысление накопленного опыта проведения революции и формирование планов развития страны (1921–1922)

1.1. Две концепции новой экономической политики советской власти

Окончание Гражданской войны и изгнание иностранных интервентов совпало с началом тяжелейшего политического кризиса советской власти, порожденного многолетней войной, разрухой, голодом, политическими ошибками, усталостью народа, неустроенностью жизни. Кризис не разразился вдруг, он нарастал постепенно, заставляя отказываться от прежних планов борьбы с ним и искать новые. Сначала его преодоление мыслилось в рамках прежней политики – т. н. «военного коммунизма» – и уже принятой тактики восстановления народного хозяйства, согласно которой в первую очередь необходимо было восстановить крупную промышленность на средства, изъятые из деревни. Восстановленная промышленность должна была покрыть этот долг перед деревней поставками своей продукции, одновременно создавая предпосылки для технической реконструкции сельского хозяйства¹.

В современной историографии господствует мнение, что автором нэпа являлся не В. И. Ленин, а Л. Д. Троцкий. В основе его лежит не столько сравнительный анализ предложений Ленина и Троцкого, сколько утверждения Троцкого². Например, на XI съезде РКП(б) он говорил, что именно он предложил «в феврале 1920 г., накануне IX съезда, перейти к продовольственному налогу от разверстки и к договорным отношениям в промышленности»³. Вопрос об авторстве нэпа интересен сам по себе, но для нашей темы он важен тем, что предложения В. И. Ленина и Л. Д. Троцкого обозначили две противостоящие концепции нэпа. X съезд РКП(б) принял ленинское предложение о новой экономической политике, что повело к длительной и острой дискуссии относительно сущности, характера и содержания нэпа, а также к борьбе в руководстве партии за выбор между разными её вариантами. Принятие новой экономической политики – это не столько формальный акт, в котором выразилась политическая воля заменить прежнюю экономическую политику новой, сколько длительный и трудный политический процесс осмысления того, что нужно и можно сделать в экономической области для обеспечения победы революции.

Троцкий внёс свое предложение об изменении экономической политики в то время, когда мирная передышка в ходе Гражданской войны позволила выдвинуть на первый план вопросы хозяйственного строительства. Его предложения во многом перекликались с более поздними предложениями В. И. Ленина, но не были тождественны им, как он утверждал. Выступая на заседании Московского комитета РКП(б) 6 января 1920 г. с докладом «Основные задачи и трудности хозяйственного строительства», Л. Д. Троцкий заявил: «Пока у нас недостаток хлеба, крестьянин должен будет давать советскому хозяйству *натуральный налог* в виде хлеба *под страхом беспощадной расправы*. Крестьянин через год привыкнет к этому и будет давать хлеб. Мы выделим пролетарские части, сотню-две тысячи для создания продовольственных базисов. И тогда, создав... возможность *общей трудовой повинности как принудительной* при огромном значении воспитательного фактора, мы сумеем наладить наше хозяйство» (жирный курсив авт. – В.С.)⁴.

В феврале 1920 г. Троцкий внёс в ЦК РКП(б) тезисы «Основные вопросы продовольственной и земельной политики», в которых развил свои предложения: «Нынешняя политика уравнилельной реквизиции по продовольственным нормам, круговой поруки при ссыпке и уравнилельного распределения продуктов промышленности направлена на понижение земледелия, на распыление промышленного пролетариата и грозит окончательно подорвать хозяйственную жизнь страны». «Продовольственные ресурсы, – продолжал он, – грозят иссякнуть, против чего не может помочь никакое усовершенствование реквизиционного аппарата. Борьба против таких тенденций хозяйственной деградации возможно следующими методами: 1. Заменяя изъятие излишков известным процентным отчислением (своего *рода подоходно-прогрессивный натуральный налог*) с таким расчётом, чтобы более крупная запашка или лучшая обработка земли представляли всё же выгоду; 2. Установив большее *соотношение между выдачей крестьянам продуктов промышленности и количеством ссыпанного ими хлеба не только по волостям и сёлам, но и по крестьянским дворам*» (жирный курсив авт. -В.С.)⁵.

В этих предложениях Л. Д. Троцкого были элементы и будущего нэпа, и прежней политики «военного коммунизма». В части продналога они, действительно, перекликались с предложениями Ленина (февраль 1921 г.) и, таким образом, предшествовали им, но, в то же время, они противостояли им в вопросе о системе экономических отношений, в которую продналог был включён.

По свидетельству Троцкого, «Ленин выступил решительно против этого предложения. Оно было отвергнуто в центральном комитете одиннадцатью голосами против четырех. Как показал дальнейший ход вещей, решение ЦК было ошибочно», «переход на рыночные отношения был отвергнут», «хозяйство ещё целый год после того билось в тупике»⁶. Троцкий не только упрощает и переоценивает социально-экономическую и политическую эффективность своего предложения, но и искажает его суть. О переходе к рыночным отношениям в его предложениях не было и речи. Требование введения «трудовой повинности», «выдача крестьянам продуктов», изъятие налога «под страхом» не оставляют места для них.

До конца 1920 г. стимулирование крестьянского хозяйства мыслилось на основе использования методов политики «военного коммунизма» и распространения на него методов плановой экономики⁷. 30 ноября 1920 г. В. И. Ленин предложил вместо продрозверстки ввести продналог, совместив его с продуктообменом между городом и деревней, промышленностью и сельским хозяйством⁸. Это был гораздо более важный шаг к будущему нэпу чем предложение Троцкого, так как в них не предусматривались репрессивные меры, которые предлагал Троцкий, а продуктообмен тогда рассматривался как отношения, предписанные теорией социалистической революции, а не обстоятельствами военного времени, которыми объясняются предложенные Троцким методы стимулирования увеличения производства сельхозпродуктов и сдачи налогов. Однако разрешения торговли даже в рамках местного товарооборота здесь ещё не было. Крестьянству пока что предлагалось «общаться» с городом на чужом ему «экономическом языке» (не через рынок).

Не удивительно, что предпринятые меры не дали ожидаемого экономического эффекта, недовольство в деревне продолжало усиливаться, заявляя о себе поднимающейся волной крестьянских восстаний. Революция пролетарская оказалась перед лицом поворачивающейся против неё революции крестьян, неизбежно превращающейся в контрреволюцию по отношению к пролетарской социалистической революции. Ленин, оценивая создавшееся положение, говорил о «крестьянской (мелкобуржуазной) контрреволюции»: «Такая контрреволюция стоит уже против нас». Эта борьба, происходящая по принципу «кто кого?», должна будет решить судьбу социалистической революции в России⁹. Чтобы предотвратить нежелательное развитие событий, В. И. Ленин 8 февраля 1921 г. внёс в Политбюро предложение пойти навстречу трудя-

щелся крестьянству, для чего заменить изъятие хлеба по развёрстке натуральным налогом, уменьшенным по сравнению с развёрсткой, ввести стимулирование работы крестьянина понижением процента налога и «расширить свободу использования земледельцем его излишков сверх налога в местном хозяйственном обороте, при условии быстрого и полного внесения налога»¹⁰.

Политическая цель этого маневра была ограничена определёнными рамками: сбить волну контрреволюции, восстановить условия для установления политического взаимопонимания с крестьянством, наладить с ним взаимодействие в области экономической и этим обеспечить продолжение социалистической революции. Это предложение В. И. Ленина не означало признания проводившейся в прошлом политики, **в принципе** ошибочной. Речь шла только о её вынужденном изменении, причём изменении, не ведущем ни к отказу от поставленных целей (переустройство общества на социалистических началах), ни к использованию методов и способов этого переустройства, сама мысль о которых не допускалась по принципиальным соображениям.

Разрабатывая первоначальный вариант нэпа, Ленин исходил из предположения, что отступление в экономике будет ограниченным и организованным: от использования методов, свойственных социалистической экономике (план, товарообмен и т. д.) советская власть перейдёт к широкому использованию госкапитализма. Под госкапитализмом в условиях диктатуры пролетариата он понимал *сектор (уклад)* экономики и *метод* социалистического преобразования экономики страны. Госкапиталистическими предприятиями считались, во-первых, те, которые находились в собственности государства, но были сданы в аренду отечественным (т. н. нэпманы) или иностранным (концессия) капиталистам, во-вторых, кооперация, объединявшая мелких товаропроизводителей и тесно связанная с государственным сектором экономики, в-третьих, те государственные предприятия, где государству как собственнику приходилось вступать в экономические отношения с капиталистическим рынком (монополия внешней торговли) и самому вести дело, используя методы, свойственные капиталистическому предприятию¹¹.

Важная роль госкапитализму отводилась также в деле социального преобразования мелкобуржуазных слоев (мелкая буржуазия, крестьяне). В. И. Ленин считал, что он позволит держать под контролем рыночную стихию, обеспечить перспективу роста социалистического сектора экономики. Кроме того, с его помощью (хлебная монополия, кооперация, подконтрольный частный капитал) обеспечивалось **ослабление** хозяйственных связей мелкобуржуазных слоев города и деревни с частнокапиталистическим сектором экономики и **упрочение** их связей с социалистическим сектором экономики¹². Благодаря этому, государственный капитализм оказывался способным помочь социалистическому укладу в деле преодоления частнокапиталистического уклада и преобразования мелкобуржуазного и патриархального укладов в социалистический. Следовательно, госкапитализм выступал не только в качестве социально-экономического уклада, но и способа, метода превращения социалистического уклада в доминирующий, господствующий уклад, и, в итоге, определял собой основную тенденцию развития народного хозяйства и общества в направлении социализма. Предложения В. И. Ленина легли в основу принятого X съездом РКП(б) (март 1921 г.) решения о переходе к новой экономической политике.

Продналог принято считать своего рода «визитной карточкой» нэпа, однако это утверждение отражает несколько упрощенное её понимание. В нэпе важен был не только налог, но и его размер, который мог или стимулировать хозяйство, или угнетать его сильнее любой продразвёрстки, а также то, как он был «вмонтирован» в хозяйственную систему. Троцкий «вписывал» налог в систему, запрещающую торговлю, а Ленин – в систему разрешающую её. Именно эта система определяет и экономическое содержание налога, и ту роль, которую он способен

сыграть в социально-политическом развитии страны. Это обстоятельство имеет решающее значение для понимания вариантов новой экономической политики, предложенных, с одной стороны, В. И. Лениным, а с другой – Л. Д. Троцким.

В предложении Л. Д. Троцкого речь шла о «выдаче» крестьянам продуктов промышленности, и нет никаких намеков на «рыночные отношения», на рынок. Следовательно, налог в нём не играет той экономической и политической роли, которую он имел в предложениях В. И. Ленина, суть которых как раз и заключалась в этой увязке налога со свободой торгового оборота (в местном масштабе). Говоря о налоге, Троцкий делал лишь первый шаг в том направлении, по которому 8 февраля 1921 г. предложил идти Ленин. Уже поэтому нет никаких оснований считать Троцкого подлинным автором той новой экономической политики, которая была принята X съездом РКП(б).

Из этих различий следуют и другие, позволяющие говорить о двух совершенно разных концепциях политики, предлагавшихся ими. Речь, прежде всего, идёт о различном социально-экономическом и политическом смысле их предложений. Троцкого налог интересовал как средство стимулирования индивидуального крестьянского хозяйства к увеличению производства и поставок хлеба, а Ленина – как способ предотвращения крестьянской контрреволюции. Поэтому смысл предложений Л. Д. Троцкого состоит в хозяйственно-административном манёвре, а В. И. Ленина – в политическом манёвре¹³.

Поскольку Троцкого интересовала исключительно проблема получения дополнительного количества хлеба и других сельхозпродуктов, то неизбежные или возможные социальные последствия предлагавшихся им мер отступали для него на второй план. Очевидно, именно поэтому его предложения направлены на стимулирование, в первую очередь, зажиточных слоев деревни и кулака, хозяйство которых скорее и в большей мере могло обеспечить увеличение сдачи продуктов сельскохозяйственного производства в качестве налога. Следовательно, именно они получали право, во-первых, платить более низкий налог и, во-вторых, поощряться государством предоставлением большего количества промышленных товаров. Предложения Троцкого имели своим следствием усиление экономических и политических позиций противников советской власти и ослабления позиций её сторонников, следовательно, они неизбежно вели к радикальному изменению классовой политики советской власти в деревне.

В. И. Ленина же интересовала задача восстановления политических отношений с массой крестьянства и установление с ней экономических отношений на условиях, приемлемых для неё. Отсюда известная практика освобождения от налога бедноты, умеренное обложение середняцких хозяйств и усиленное – зажиточных и кулаков. Таким образом, если ленинская нэп вела к расширению социальной базы советской власти и социалистической революции, то предложения Троцкого – к её сужению.

Крестьянство, как таковое, для Троцкого не было интересно. Показательны его рассуждения о нэпе год спустя после его принятия (8 января 1922 г.). Он утверждал, что нэп «состоит, с одной стороны, в восстановлении рынка как основы чисто капиталистических форм хозяйства. С другой стороны, в использовании рыночных форм обмена, калькуляции и учёта для развития и самопроверки социалистического хозяйства»¹⁴. Таким образом, говоря о содержании нэпа, он никак не обозначил проблемы крестьянства в социалистической революции ни в социальном, ни в политическом, ни в экономическом аспектах.

В. И. Ленин на XI съезде (март 1921 г.), фактически возражая Л. Д. Троцкому, дал иную интерпретацию нэпа: «Всё значение новой экономической политики, которое в нашей прессе ещё часто продолжают искать везде, где угодно, но не там, где следует, всё значение в этом и *только* в этом: *найти смычку той новой экономики*, которую мы с громадными усилиями создаем, *с экономикой крестьянской*» (жирный курсив авт. – В.С.)¹⁵. Как видно, между взглядами Ленина и Троцкого о существовании нэпа практически нет ничего общего.

С разным пониманием существа нэпа связано и различное понимание его назначения. Для В. И. Ленина главное в политике, нэп – это классовый манёвр, стремление изменить движение революции так, чтобы учесть новые условия и накопленный политический опыт, чтобы лучше опереться на реальные возможности, попытка «зацепить» и вовлечь в русло социалистической революции крестьянство¹⁶. Администрирование призвано лишь обеспечить достижение этих целей. Для Троцкого нэп – это тоже манёвр, но совершенно иной – это манёвр с целью обеспечить более эффективное использование ресурсов мелкобуржуазной деревни в интересах социалистического сектора. То есть главное для Троцкого в администрировании, политический эффект является лишь следствием правильного администрирования. Поэтому не случайно, что у Ленина хорошо прочитывается «крестьянская» направленность нэпа, а у Троцкого – «городская».

Различна у Ленина и Троцкого и оценка причин, диктующих необходимость уступки крестьянству. По мнению В. И. Ленина причина состоит в том, что диктатуре пролетариата не удалось приспособить к своим требованиям крестьянскую экономику. Поэтому теперь именно она, как сторона, во-первых, заинтересованная, а, во-вторых, более способная к маневрированию, должна взять на себя инициативу и приспособить государственный сектор экономики к крестьянской экономике, чтобы позднее получить возможность для постепенного преобразования мелкобуржуазной крестьянской экономики в социалистическую.

Троцкий соглашался на эту уступку крестьянству ради оптимизации системы управления и использования рыночных методов хозяйствования для приспособления крестьянского хозяйства к потребностям крупной промышленности¹⁷. Для позиции Л. Д. Троцкого показательно письмо (февраль 1921 г.), в котором выход из возникшего кризиса он видел в налаживании работы хозяйственного аппарата, но не считал, что настало время что-либо менять в межклассовых отношениях. Решение проблемы он, как и раньше, усматривал в реорганизации системы управления и в усилении плановых начал в народном хозяйстве¹⁸.

И Ленин, и Троцкий говорили о нэпе, как об отступлении, но понимали это отступление совершенно различно. В. И. Ленин – как тактический манёвр для укрепления связей со стратегическим союзником, от достижения политического соглашения и установления экономического сотрудничества с которым зависит судьба революции. Троцкий это отступление трактует как отступление от методов хозяйствования, свойственных социализму, к капиталистическим методам хозяйствования.

Эти разногласия, вполне обозначившиеся в самых первых предложениях Троцкого и Ленина относящихся к новой экономической политике, не позволяют говорить не только о тождестве, но даже и близости взглядов В. И. Ленина и Л. Д. Троцкого на нэп.

Правда, нет оснований переоценивать политическое значение этих разногласий *в период принятия* нэпа. Об этом говорит тот факт, что Троцкий принял предложения Ленина и голосовал на X съезде РКП(б) за них. Почему? Думается, потому, что он, с одной стороны, видел в ленинских предложениях шаг в том же направлении, в котором предлагал двигаться сам, а с другой – надеялся на то, что в дальнейшем ему удастся скорректировать нэп в соответствии со своими представлениями о нём. Возможно, этому способствовало то обстоятельство, что сам В. И. Ленин в это время определённо проводил связь между нэпом и политикой 1918 г., принципиальные идеи которой он сформулировал в своей брошюре «Очередные задачи советской власти» и ряде других работ и выступлений этого времени, в которых большое внимание было уделено госкапитализму¹⁹. Л. Д. Троцкий был согласен с той политикой, во всяком случае, среди её принципиальных критиков он не был замечен.

Можно сказать, что в троцкистской интерпретации нэп – это, в значительной мере, та же ленинская программа весны 1918 г.²⁰, скорректированная собственными предложениями так, чтобы обеспечить первоочередное восстановление крупной промышленности за счёт обеспе-

чения поступления продуктов из деревни с помощью стимулирования отдельных крестьянских хозяйств как в отношении увеличения их производства, так и сдачи части их государству в виде налога. Об известной близости их взглядов на нэп говорит совпадение некоторых оценок его, как политической тактики и совокупности методов хозяйствования, присущих переходному от капитализма к социализму периоду.

Однако, поскольку эти совпадения не затрагивали сущности нэпа как политики, направленной на обеспечение соглашения с крестьянством, то они, при всей их важности, не могли предотвратить нарастания расхождений между В. И. Лениным и Л. Д. Троцким по мере того, как в процессе осуществления новой экономической политики от общих идей переходили к выработке конкретных экономических планов и созданию хозяйственного механизма, отвечающего её условиям и целям. В ходе этой работы разногласия Ленина и Троцкого в вопросах, относящихся к пониманию социально-политической сущности нэпа, стали приобретать всё большее значение и предопределили обострение борьбы, которая развернулась по вопросам тактики восстановления народного хозяйства, по вопросу о методах и системе управления, необходимых для решения насущных и перспективных задач развития экономики и революции.

До перехода к нэпу считалось само собой разумеющимся, что в первую очередь должна быть восстановлена крупная промышленность как основа социалистической экономики, и уже потом осуществлено восстановление и техническая реконструкция сельского хозяйства. Однако уже в первом предложении Ленина (8 февраля 1921 г.) фактически содержалось признание неизбежности изменения тактики: необходимости первоочередного восстановления сельского хозяйства как задачи совершенно неотложной, в решении которой крупная промышленность сразу помочь сельскому хозяйству не могла. Вслед за этим В. И. Ленин начал развивать мысли о необходимости отказаться от прежнего плана восстановления народного хозяйства, верного в принципе, но неосуществимого в реальных условиях начала 1920-х гг., о необходимости принятия новой тактики восстановления народного хозяйства, при которой восстановление промышленности следовало за восстановлением сельского хозяйства, а не предшествовало ему²¹. Троцкий, напротив, настаивал на сохранении прежней тактики («Тезисы о проведении в жизнь начал новой экономической политики». 7 августа 1921 г.): **«При новом курсе, как и при старом, главной задачей является восстановление и укрепление крупной национализированной промышленности»** (выделено авт. – В.С.)²². Пленум ЦК не поддержал Троцкого.

Следовательно, у В. И. Ленина интересы **немедленной** нормализации отношений с крестьянством определяли смысл и реальное наполнение нэпа, являлись причиной перехода к ней и её оправданием, а у Л. Д. Троцкого нормализация отношений с крестьянством, удовлетворение его экономического интереса должно было стать *следствием длительного процесса восстановления крупной промышленности*.

Из разного понимания сущности и предназначения нэпа, из разных представлений о тактике восстановления народного хозяйства проистекали разногласия Ленина и Троцкого в вопросах, касающихся роли и места плана и рынка и соответствующей перестройки хозяйственного механизма.

Если в первую очередь восстанавливать сельское хозяйство, то, естественно, планирование теряло прежнее значение, сокращалась его сфера, изменялись задачи, а роль рыночных рычагов в экономике, наоборот, возрастала в той мере, в какой это требовалось для оживления сельскохозяйственного производства и установления экономической смычки между городом и деревней.

Отсюда требование В. И. Ленина, чтобы Госплан, планируя «основы общегосударственного хозяйственного плана на ближайший период, год или два», брал **«за исходный пункт» «продовольствие»**, лимитирующее развитие других отраслей, **и** «особое внимание» обратил

на *«промышленность, дающую предметы, годные для обмена на хлеб»* (жирный курсив авт. -В.С.)²³. Предоставление хозяйственной самостоятельности промышленным предприятиям ограничивало роль оперативного планирования в промышленности и народном хозяйстве. Отсюда неизбежное превращение Госплана из органа оперативного планирования в экспертную комиссию при Совете Труда и Обороне РСФСР (СТО РСФСР)²⁴.

Если же в первую очередь восстанавливать крупную национализированную промышленность, то методы директивного планирования должны не только сохранять свое значение, но и усиливаться, чтобы не только обеспечить руководство крупной государственной промышленностью, но и подчинение работы всех секторов народного хозяйства её интересам. Именно такого мнения придерживался Л. Д. Троцкий²⁵, который очень низко оценивал план ГОЭЛРО, отрицая его именно как план, следовательно, отрицал наличие перспективного плана²⁶. Он был против ленинского предложения о преобразовании Госплана, требуя предоставить Госплану право «идейно, организационно руководить выработкой, проверкой, регулировкой осуществления хозяйственного плана изо дня в день, из часа в час». Причем, и планирование и плановое руководство должно было осуществляться не в интересах восстановления сельского хозяйства и экономической связи между городом и деревней, в первую очередь, а «под углом зрения крупной государственной промышленности»²⁷. Именно в это время и в связи с этими разногласиями с В. И. Лениным и его сторонниками по вопросам нэпа, он изрек свой «знаменитый» прогноз: кукушка, де, уже прокуковала близкую гибель советской власти²⁸.

Осенью 1921 г. стало ясно, что произведенная уступка крестьянству оказалась недостаточной, что стихию капиталистических отношений в рамках госкапитализма удержать не удастся, что хозяйственная жизнь перехлёстывает через установленные для неё рамки. Приходилось признавать то, что получилось – свободу торговли, возможность допущения которой категорически отрицалась весной 1921 г. В. И. Ленин признавал: «Товарообмен сорвался: сорвался в том смысле, что он вылился в куплю-продажу... частный рынок оказался сильнее нас, и вместо товарообмена получилась обыкновенная купля-продажа, торговля»²⁹. Признание этого факта означало, что расчёты Ленина ограничить торговлю с помощью механизмов госкапитализма, которые легли в основу решений X съезда РКП(б), оказались ошибочными. По крайней мере, в этой ситуации.

Предстояло сделать выбор: дать бой на ранее занятых позициях, т. е. препятствовать, как можно, развитию свободной торговли и стихии рынка или отступить ещё. В первом случае следовало с помощью оперативного планирования поставить под контроль формирующийся рынок, подчинив крестьянское хозяйство и товарооборот интересам восстановления крупной промышленности. Это, фактически, означало бы отказ от принятого варианта нэпа и определенный шаг назад – к политике «военного коммунизма», к тем вариантам замены продразвёрстки продналогом, которые В. И. Ленин предлагал в ноябре 1920 г., или даже к предложениям Троцкого начала 1920 г. Во втором случае следовало не только признать факт установления свободной торговли, но и сообразовать свои действия с ним. Это тоже фактически означало отказ от первоначального принятого варианта нэпа и шаг от него, но шаг в другом направлении – в направлении развития общей, положенной в основу его, идеи, а не отказа от неё.

Для В. И. Ленина выбор был предопределён тем, что спасение революции он связывал с налаживанием отношений пролетариата и крестьянства³⁰. Поэтому он предложил ещё отступить, надеясь, благодаря созданию экономических отношений с крестьянством сохранить государственную власть и получить возможность для поиска, выработки и использования более сложных схем развития социалистической революции.

Отказ от первоначального принятого варианта нэпа не означал отказа от самой идеи поиска форм хозяйственного соглашения государственного сектора промышленности с крестьянским хозяйством. Но поскольку госкапитализм в тех условиях не смог стать препятствием на пути развития свободной торговли, то дополнительные точки опоры для её ограничения и контроля за ней приходилось искать в более «глубоких» пластах капиталистических отношений. Такое отступление от госкапитализма означало шаг в теоретическую и политическую неизвестность – как обеспечить начало строительства основ социалистической экономики с помощью свободной торговли? Настало время для более глубокого осмысления всего опыта революции, представлений о путях и методах перехода от капитализма к социализму. Теперь главный вопрос нэпа для Ленина переместился в плоскость определения предела новых уступок и поиск новых точек опор – как в противостоянии натиску капитализма, так и обеспечении победы социализма над ним.

Очевидно, принятие такого решения в области внутренней политики для В. И. Ленина было облегчено теми новыми представлениями о перспективах развития российской социалистической революции, к которым он пришёл в конце 1920 г. – о значительной автономности её от темпов и успехов развития мировой социалистической революции, на которую он стал смотреть как условие *прочной* победы российской революции, *а не как на условие её победы вообще*³¹. Это было новым словом для российских марксистов. Отныне В. И. Ленин связывает перспективу социалистической революции в России, в основном, с решением внутренних проблем страны и состоянием большевистской партии³². Переход к нэпу не только не изменил этих оценок³³, но ещё более упрочил их во взглядах В. И. Ленина. Победу на внутреннем фронте он связывал с выполнением плана *электрификации* страны и возможностью обеспечить в течение *10–20 лет* «правильных отношений с крестьянством», строящихся на базе нэпа³⁴. За это время, надеялся Ленин, даже если не произойдёт пролетарской революции в других странах, советские республики подготовятся к тому, чтобы перейти от торговли к товарообмену, а от него, как считалось, до социализма (продуктообмен) оставался один шаг³⁵. Успех электрификации позволял блокировать опасности, исходящие от индивидуализма мелкого земледельца и свободной торговли³⁶. Поэтому осуществление программы электрификации и проведение нэпа, по мнению Ленина, *обеспечивали победу российской социалистической революции не только внутри страны, но и во «всемирном масштабе (даже при затяжке пролетарских революций, кои растут)»*³⁷.

Всё это позволяло В. И. Ленину спокойнее отнестись к перспективе замедления темпов развития революции, возможным более сложным и глубоким социально-экономическим и политическим манёврам, позволявшим выиграть время, сохранить власть и сосредоточиться на решении внутренних задач, требующих «целых десятилетий»³⁸. Успехи в решении этих задач должны были привести к ещё большему ослаблению зависимости советских социалистических республик от успехов мировой революции, которую Ленин стал рассматривать уже как фактор сокращения срока выполнения планов социально-экономического развития России, а не как решающий фактор выживания³⁹. Троцкий был далёк от подобных взглядов на соотношение между российской и мировой социалистическими революциями.

Новая концепция нэпа в основных чертах была разработана В. И. Лениным в ряде выступлений осенью 1921 г. В докладе «Новая экономическая политика и задачи политпросветов» на II Всероссийском съезде политпросветов (17 октября 1921 г.) он обосновал необходимость дополнительного отступления, объяснил его политический смысл и выявил возможности движения к социализму в новых условиях. Одновременно он переосмысливал и переоценивал экономическую политику времен Гражданской войны. Теперь Ленин акцентировал внимание уже не на вынужденном (разрухой) характере нэпа, а на том, что в нём проявилось фактиче-

ское признание ошибочности прежних представлений о процессе развития социалистической революции. И признавал, что пределы нового отступления ещё не известны⁴⁰.

Картина, которую рисовал Ленин, получалась удручающая: недавно закончилась тяжелейшая Гражданская война, в которой, как считалось, буржуазия побеждена окончательно, найдена и опробована политика, вполне отвечающая марксистской теории. Однако оказалось, что судьбу социалистической революции ещё только предстоит решать в борьбе с крестьянством и за крестьянство. X съезд РКП(б) принял новую экономическую политику, которая, казалось, обеспечивала положительное решение этих вопросов. И вдруг оказывается, что всё надо начинать сначала, что вопрос «кто – кого» будет решён в пользу социализма только в том случае, если большевики смогут научиться хозяйствовать у капиталистов и для этой учебы, придётся допустить частичное возрождение капитализма⁴¹. В. И. Ленин признавал, что в этих условиях неизбежны проявления панических настроений⁴².

В выступлении на II Всероссийском съезде политпросветов он поставил проблему во всей её сложности, но ответа на главный вопрос – о базе формирования нового варианта нэпа, он ещё не дал. Решение относительно его В. И. Ленин, видимо, нашёл в период между 17 и 29 октября 1921 г., когда состоялось его выступление на VII московской губернской партконференции. Готовясь к нему, он, судя по всему, учёл негативную реакцию в партийных кругах на своё предыдущее выступление и прислушался к совету И. В. Сталина, рекомендовавшего «немножко смягчить форму» выступления на московской конференции⁴³. Откровенное признание прошлых и новых ошибок здесь было компенсировано более развёрнутым, чем прежде, обоснованием возможности их преодоления. Ленин подробно остановился на эволюции взглядов на процесс строительства социализма, настраивая на спокойное, деловое отношение к новым поворотам политики, на критическое отношение к накопленному опыту. Но, самое главное, именно здесь он впервые чётко сформулировал новую базу для нэпа, предложив отступить от государственного капитализма к *государственному регулированию купли-продажи и денежного обращения*⁴⁴. Так он определил новую точку опоры, находящуюся в системе капиталистических, а не госкапиталистических отношений.

В. И. Ленин считал новый вариант нэпа «единственно для нас возможным», поскольку он был способен обеспечить «более прочное» движение вперед и восстановление крупной промышленности⁴⁵. Это позволило ему сделать вывод о том, что предел отступления уже обозначился, что произведённые уступки принципу частной собственности не грозят революции неизбежными перерождением и гибелью. Только теперь, считал он, новая экономическая политика «является достаточно и ясно установленной»⁴⁶. Вслед за этим последовало его заявление о прекращении отступления⁴⁷.

Многие члены РКП(б) необходимость нового отступления воспринимали как фактическое признание краха социалистической революции. Они не были готовы принять его. Л. Д. Троцкий воспринял срыв принятой X съездом РКП(б) ленинской версии нэпа как подтверждение правильности своей версии новой экономической политики. Такое отступление перед экономическим натиском капитализма он считал смертельно опасным для революции, недопустимым для революционеров. Все это значительно обострило их политическое противостояние. С осени 1921 г. Троцкий активизировал свои попытки обеспечить корректировку нэпа в соответствии со своими предложениями. В. И. Ленин продолжал обосновывать и развивать свой вариант изменения нэпа. Новые взгляды и предложения его нашли отражение в решениях XI Конференции РКП(б) и IX съезда Советов РСФСР. На XI съезде РКП(б) В. И. Ленин по-новому поставил вопрос о месте и роли крестьянства в социалистической революции, сделав этим ещё один важный шаг в деле развития нового варианта нэпа.

Проводившаяся с марта 1919 г. политика прочного союза с середняком означала установление военно-политического союза с основной массой крестьянства. Экономического союза со средним крестьянством тогда не было, и задача его создания не ставилась. Он мыслился в будущем, но *не за счёт уступок крестьянству, как мелкому собственнику*, а за счёт его движения навстречу пролетариату на базе улучшения его жизненного положения по мере развития социалистической революции, успехов крупной промышленности и технической реконструкции сельского хозяйства.

Принятие X съездом РКП(б) новой экономической политики означало радикальное изменение самой постановки вопроса об экономическом союзе – *он достигался за счёт первоначальной уступки крестьянству со стороны пролетариата*, а не за счёт его приспособления к требованиям пролетариата. Это означало определённое изменение взглядов на положение трудящегося крестьянства в социалистической революции, состоящее в признании необходимости внимательнее и полнее учитывать его интересы, желания и возможности. Вместе с тем, вопрос о мере уступки крестьянству предполагалось решать без учёта его мнения, в ходе борьбы, ведущейся по принципу «кто – кого». Шаг навстречу крестьянству был, таким образом, весьма ограничен и жестко обусловлен.

На XI съезде В. И. Ленин предложил сделать ещё один шаг навстречу крестьянству. Он сформулировал положение о том, что крестьянство, в конечном счёте, будет «судьёй» работы большевиков. «Крестьянин в своей массе живёт, соглашаясь: "ну, если вы не умеете, мы подождём, может быть, вы и научитесь". Но этот кредит не может быть неисчерпаемым.

Это надо знать и, получивши кредит, всё-таки поторапливаться. Надо знать, что приближается момент, когда крестьянская страна нам дальнейшего кредита не окажет, когда она, если можно употребить коммерческий термин, спросит наличными [...] Повторяю, отсрочку и кредит от народа мы получили благодаря нашей правильной политике, и это, если выразиться по-нэповски, – векселя, но сроки на этих векселях не написаны, и, когда они будут предъявлены ко взысканию, этого справкой с текстом векселя не узнаешь»⁴⁸.

Прежде не могло быть и речи о том, чтобы признать крестьянство той силой, которая, в конечном счёте, будет оценщиком и «судьёй» деятельности большевиков, будет выносить приговор социалистической революции, а большевики вынуждены будут принять его⁴⁹. Тезис о «векселях» говорит о понимании необходимости во что бы то ни стало, ценой сколь-угодно сложного и чреватого потерей времени манёвра, обрести точку опоры для проведения социалистических преобразований в деревне. Он говорит также о совершенно новой постановке вопроса о классовой борьбе в ходе социалистической революции. В связи с тезисом о векселях В. И. Ленин говорит о «последнем и решительном бое» *С* отечественной буржуазией, вырастающей из крестьянства, принять который мы вынуждены в ближайшее время и выиграть который можем⁵⁰. Это совсем не тот бой, о котором он говорил на X съезде РКП(б): это уже не бой *С* крестьянской контрреволюцией, а бой *за* крестьянство, за то, чтобы оно признало, что выданные большевикам векселя ими оплачены улучшением их, крестьян, жизни в ходе и в результате социалистических преобразований. Этот бой *за* крестьянство надо вести с новой буржуазией, которая тоже стремится найти в нём опору для борьбы с растущим социализмом.

Соответственно должны были измениться формы, методы и приемы классовой борьбы с буржуазией. Принимая внешние формы соревнования с буржуазией на хозяйственном поприще, она, по сути своей, осталась борьбой «не на живот, а на смерть между капитализмом и коммунизмом»⁵¹. Победить в этой борьбе – значит доказать крестьянству, что советская власть может организовать хозяйственную жизнь страны и удовлетворить интересы и потребности крестьянства не хуже, а лучше, чем буржуазия. Победить надо быстро – за год, так как долго ждать крестьянство не станет⁵². Речь в данном случае шла не о победе социализма вообще, а о достижении осязаемых результатов в восстановлении крестьянского хозяйства бла-

годаря нэпу. Эта победа, ослабив на время антисоциалистические настроения крестьянства, позволила бы, благодаря этому, изолировать силы внутренней контрреволюции.

Ни на XI съезде, ни позднее оппоненты Ленина не смогли противопоставить разработанной им новой версии (концепции) нэпа ничего равноценного по значимости выводов и уровню их обоснования. Главный из них – Троцкий – продолжал повторять свои прежние оценки и прогнозы⁵³. Новые уступки принципу свободной торговли в рамках нэпа, видимо, ещё более укрепляли его веру в правильности теории «перманентной революции».

Для Ленина союзнические отношения с крестьянством не только в области политики, но и в экономической области имели самостоятельную, а не конъюнктурную ценность. Троцкий думал иначе. На все рассуждения Ленина о необходимости развития и укрепления экономических отношений с крестьянством он на XI съезде ответил так: смычка с крестьянством необходима «пока нет возможности опереться на победоносный рабочий класс Европы»⁵⁴. Следовательно, он допускал, что в случае успеха пролетарской революции в Европе, от политического и экономического союза с крестьянством можно будет отказаться и строить социализм без участия крестьянства, *игнорируя волю большинства населения страны и подавляя её*.

По мнению Троцкого, настало время спасти революцию от Ленина. В начале 1922 г. он приступил к переизданию старых своих работ, в которых российская социалистическая революция анализируется с позиции теории «перманентной революции». С их помощью Троцкий старался заложить теоретическую базу для борьбы с Лениным и его политикой на новом этапе революции⁵⁵. Из них также следовало, что Ленина и Троцкого разводила не только оценка перспектив социалистической революции в России, но и оценка характера Октябрьской революции. Для В. И. Ленина она являлась социалистической, а для Л. Д. Троцкого всего лишь проявлением движения к ней⁵⁶. Позднее он утверждал, что Ленин не выступил против его книги «1905» и, следовательно, согласился с ним.⁵⁷ Это не так. В важнейших публичных выступлениях В. И. Ленина 1922 г. содержалась критика взглядов Троцкого, но в их контексте она имела служебный характер и была подчинена задачам обоснования собственной концепции развития социалистической революции в России⁵⁸. Ленин не надеялся переубедить Троцкого и, судя по всему, не был обеспокоен его возражениями. Троцкий, со своей стороны, продолжал развивать собственные взгляды.

Последний обмен мнениями между ними по перспективам нэпа состоялся в конце 1922 г. Выступая на V съезде РКСМ (октябрь 1922 г.), Л. Д. Троцкий заявил, что если капитализм в течение 10 лет устоит перед угрозой революции, то это будет означать, что мировой капитализм «достаточно силен, чтобы раз навсегда подавить пролетарскую революцию во всем мире, конечно, подавить и Советскую Россию»⁵⁹. Следовательно, необходимость проведения нэпа в течение 10 лет превращала его в бесперспективную, с точки зрения социалистической революции, политику. Как видно, он противопоставлял свои оценки нэпа оценкам В. И. Ленина, который не переставал утверждать, что проведение нэпа в течение 10–20 лет позволит советской власти осуществить социалистическое преобразование России⁶⁰. Но и это не всё. По Троцкому, получалась следующая перспектива: либо мировая революция начнётся и одержит решающие победы в ближайшие 10 лет, либо вопрос о ней «снимается с повестки дня» истории развития человечества. Или всё и сразу, или ничего и никогда.

В. И. Ленин, со своей стороны, как бы принимая вызов Троцкого, стал давать ещё более оптимистические оценки. Если на XI съезде РКП(б) он выражал уверенность, что большевики могут выдержать этот экзамен, что успех борьбы зависит только от них самих⁶¹, то в конце 1922 г., в приветствии IV конгрессу Коминтерна, он рисовал совершенно иную перспективу: «Советская власть... более прочна, чем когда бы то ни было... Победа будет за нами»⁶². Свой доклад на конгрессе (13 ноября) он фактически посвятил обоснованию этой оценки. Он, в част-

ности, говорил: «Я полагаю, что все мы со спокойной совестью можем утвердительно ответить на этот вопрос (о пользе правильного отступления. – В.С.), а именно в том смысле, что прошедшие полтора года положительно и абсолютно доказывают, что мы этот экзамен выдержали»⁶³. Это был своего рода ответ на предсказания троцкистской «кукушки» и оценка способности большевиков показать крестьянству своё умение хозяйствовать. В. И. Ленин выражал уверенность, что стоящие проблемы (накопление финансовых средств, прежде всего) будут решены, уже начали решаться⁶⁴. «Самое главное, – говорил он, – [...] крестьянство довольно своим положением. Это мы спокойно можем утверждать... *Крестьянство является у нас решающим фактором...* нам не приходится опасаться с его стороны какого-нибудь движения против нас. Мы говорим это с полным сознанием, без преувеличения» (курсив авт. -В.С.)⁶⁵. Отметив успехи советской власти, достигнутые на базе нэпа, и ошибки, допущенные международной буржуазией, он констатировал, что «перспективы мировой революции... благоприятны», и они могут снова стать «превосходными»⁶⁶. Антитроцкистская, по сути своей, направленность этих оценок Ленина очевидна.

Троцкий, выступавший на заседании конгресса в тот же день, предложил вниманию делегатов лишь общие рассуждения, свидетельствующие о том, что он сохранял верность своим прежним взглядам, а также оценки, далеко расходящиеся с ленинскими. «После завоевания власти, – говорил он, – задача строительства социализма, – прежде всего хозяйственного, встаёт, как центральная, и вместе с тем труднейшая. Разрешение этой задачи зависит от причин разного порядка и разной глубины: во-первых, от уровня производительных сил и, в частности, от соотношения между индустрией и крестьянским хозяйством; во-вторых, от культурного и организационного уровня рабочего класса, завоевавшего государственную власть; в-третьих, от политической ситуации международной и внутренней: побеждена ли буржуазия окончательно или ещё сопротивляется, – имеет ли место иностранная военная интервенция, – саботирует ли техническая интеллигенция и пр. и пр.

По относительной важности эти условия социалистического строительства должны быть расположены в таком порядке, в каком мы их привели... Но это последовательность логическая. А практически – рабочий класс, взявший власть, прежде всего, сталкивается с политическими затруднениями... во вторую очередь... с затруднениями, вытекающими из недостаточности культурного развития этих рабочих масс... в третью очередь, его хозяйственное строительство упирается в пределы, поставленные наличным уровнем производительных сил»⁶⁷. В нэпе Троцкий видел всего лишь «систему мероприятий, которая обеспечивала бы постепенный *подъем производительных сил страны* даже и без содействия социалистической Европы»⁶⁸, т. е., политику, в принципе позволяющую наработать «материал» для будущей социалистической революции, но не более того. Показательно, что и в этом, программном по своему характеру, выступлении, у Троцкого не нашлось места для анализа проблемы участия крестьянства в социалистической революции. Очевидно, потому, что для него эта проблема сводилась к борьбе с контрреволюционными устремлениями крестьянства и эффективности изъятия продуктов их труда.

Более всего заботило Троцкого поражение революции в странах Европы, создавшее «для советской Республики и её хозяйственного развития наименее благоприятные условия» «в кольце экономических блокад»⁶⁹. «Главные козыри, – говорил он, – явно на нашей стороне – за исключением одного, очень существенного: за спиной частного капитала, действующего в России, стоит мировой капитал. Мы всё ещё живем в капиталистическом окружении. Поэтому можно и должно поставить вопрос, не будет ли наш зарождающийся социализм хозяйничающий ещё капиталистическими средствами, загублен мировым капитализмом?»⁷⁰ И отвечал: «Если допустить, в самом деле, что капитализм будет существовать в Европе ещё столетие или

полстолетия и что Советская Россия должна будет к нему приспособливаться в своей хозяйственной политике, то тогда вопрос решается сам собой, ибо этим допущением мы заранее предполагаем крушение пролетарской революции в Европе и наступление новой эпохи капиталистического возрождения»⁷¹.

В оценке перспектив российской социалистической революции Троцкий смыкался с меньшевиками (социал-демократами): если социалистическая революция в Европе задержится (по Троцкому – это маловероятно, а для социал-демократов – нечто само собой разумеющееся), то *нэп приведёт к крушению социалистической революции в России*. Обе стороны согласны в том, что это произойдёт через внутреннее перерождение (термидор). Не спасает положения и то, что Троцкий устанавливал большие сроки – 50 – 100 лет. В октябре 1922 г. он определял этот срок в 10 лет. «Прогресс» очевиден, однако он свидетельствует не об эволюции взглядов Троцкого, а о маскировке им одиозных и непопулярных в большевистской партии выводов. В выступлении на IV конгрессе Коминтерна (ноябрь 1922 г.) Троцкий впервые после 1917 г. противопоставил ленинской концепции социалистической революции в России свою систему взглядов и оценок, правда, ещё не проработанную в деталях, но вполне сформировавшуюся в своих основных положениях, подходах⁷².

На конгрессе он выступал 13 ноября 1922 г., сразу же за Лениным, поэтому Ленин ответить ему на конгрессе не мог, но он воспользовался для этого первой же возможностью – предложением выступить с речью на заседании Моссовета 20 ноября 1922 г., которое, как известно, стало его последним публичным выступлением. В. И. Ленин говорил, что «у нас не было сомнения в том, что мы должны... добиться успеха в одиночку»⁷³. «Мы должны рассчитать в обстановке капиталистической, как мы свое существование обеспечим, как мы получим выгоду от наших противников»⁷⁴. Шанс на успех давала конкуренция между капиталистическими государствами, открывавшая возможность для манёвра между ними⁷⁵. Поэтому задача состоит в том, чтобы стать перед лицом капиталистического мира «сильным, самостоятельным» государством⁷⁶. А дальше он прямо формулирует свой, пожалуй, самый главный антитроцкий тезис: «Социализм уже теперь не есть вопрос отдалённого будущего... Мы социализм протащили в повседневную жизнь и тут надо разобраться. Вот что составляет задачу нашего дня, вот что составляет задачу нашей эпохи»⁷⁷.

Что значат слова «социализм протащили в каждый день» позволяет понять более раннее высказывание В. И. Ленина о социалистическом секторе в промышленности. В докладе о продовольственном налоге 9 апреля 1921 г. он говорил, что «мы ни в коем случае не можем забывать того, что мы часто наблюдаем – социалистического отношения рабочих на принадлежащих государству фабриках, где рабочие сами собирают топливо, сырьё и продукты или когда – рабочие стараются распределить правильно продукты промышленности среди крестьянства, довозят их средствами транспорта. Это есть социализм»⁷⁸. Тот социализм, который вошел в повседневную жизнь страны. Следовательно, Ленин видит социализм там, где Троцкий усматривал лишь **зарождающийся социализм, хозяйничающий капиталистическими средствами**⁷⁹. Это говорит о том, что за разногласиями по поводу нэпа стояли глубокие разногласия в важнейших вопросах теории социализма и социалистической революции.

Завершая свои мысли на счёт нэпа и социализма, Ленин сделал известное заявление: «Позвольте мне закончить выражением уверенности, что как эта задача ни трудна, как она ни нова... все мы, не завтра, а в несколько лет, все мы вместе решим эту задачу во что бы то ни стало, так что *из России нэповской будет Россия социалистической*» (курсив авт. -В.С.)⁸⁰.

Так, В. И. Ленин, выявляя новые возможности российской революции, в 1921–1922 гг. всё больше уходил от старых оценок. Он двигался в сторону признания больших возможностей развития российской социалистической революции в неблагоприятных внешних усло-

виях, признания большей автономности её развития, при условии выявления и использования дополнительных её внутренних ресурсов, прежде всего за счёт крестьянства, а также умелого использования межимпериалистических противоречий. Ленин обосновал новое видение мировой социалистической революции и места российской революции в ней: впереди мировой революции. Чем дальше уходил В. И. Ленин в своих воззрениях на пути развития социалистической революции в России от прежних представлений, тем больше он расходился с Троцким во всех существенно важных политических вопросах.

Так, В. И. Ленин и Л. Д. Троцкий, выдвинув две различные концепции новой экономической политики, начали дискуссию по широкому кругу важных политических и теоретических вопросов истории, перспектив и способов социалистического переустройства советского общества. Характер разногласий исключал возможность сближения позиций и компромисса в принципиально важных вопросах, что обеспечило усиление этого противостояния и дискуссии по мере перевода общих установок нэпа в решения, менявшие жизнь страны сегодня и предопределявшие её состояние в будущем.

Примечания

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 42. С. 148, 150–151.

² Известия ЦК КПСС. 1990. № 10. С. 174; Троцкий Л. Моя жизнь: Опыт автобиографии. – М., 1990. Т. 2. С. 195–199.

³ См.: Одиннадцатый съезд РКП(б): Март-апрель 1922 года: Стенограф, отчет. – М., 1961. С. 270.

⁴ Троцкий Л. Д. Основные задачи и трудности хозяйственного строительства. Из доклада на заседании Московского комитета РКП(б). 6 января 1920 г. // К истории русской революции. – М., 1990. С. 160–161.

⁵ Известия ЦК КПСС. – 1990. – № 10. – С. 174; Троцкий Л. Моя жизнь. Т. 2. С. 198–199; Одиннадцатый съезд РКП(б): Стенограф, отчет. С. 793–794.

⁶ Троцкий Л. Моя жизнь. – Т. 2. С. 199.

⁷ См.: Поляков Ю. А., Дмитренко В. П., Щербань Н. В. Новая экономическая политика: Разработка и осуществление. – М., 1982. С. 18–24.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 42. С. 51; Т. 52. С. 22–23.

⁹ Там же. – Т. 43. С. 371.

¹⁰ Там же. – Т. 42. С. 333.

¹¹ Там же. – Т. 43. С. 223–228.

¹² Там же. – С. 228, 295–307.

¹³ Там же. – Т. 43. С. 373.

¹⁴ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 5. Оп. 2. Д. 17. Л. 41.

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 45. С. 75.

¹⁶ Там же. – Т. 43. С. 26–30, 373; Т. 45. С. 77–78.

¹⁷ Архив Троцкого: Коммунистическая оппозиция в СССР: 1923–1927. – М., 1990. – Т. 1. С. 16.

¹⁸ РГАСПИ. – Ф. 5. Оп. 2. Д. 21. Л. 9–12.

¹⁹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 36. С. 296, 300, 301; Т. 43. С. 205–207; Справочный том к Полному собранию сочинений В. И. Ленина. – Часть 2. – М., 1970. С. 374, 380.

- ²⁰ Одиннадцатый съезд РКП(б). Стенограф, отчет. С 128–129.
- ²¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 43. С. 146–155, 266, 351–352, 354, 357; Т. 44. С. 222.
- ²² РГАСПИ. – Ф. 325. Оп. 1. Д. 88. Л. 1, 2, 5.
- ²³ Там же. – Т. 43. С. 263.
- ²⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 42. С. 157; Т. 43. С. 260–263.
- ²⁵ РГАСПИ. Ф. 325. Оп. 1. Д. 88. Л. 1, 2, 5; см. также: Архив Троцкого. Т. 1. С. 16–17.
- ²⁶ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 21. Л. 9, 10.
- ²⁷ Там же. Ф. 325. Оп. 1. Д. 88. Л. 1, 2, 5; см. также: Архив Троцкого. Т. 1. С. 16–17.
- ²⁸ Архив Троцкого. – Т. 1. С. 13–14. С этим заявлением Троцкий выступил, очевидно, на заседании Политбюро 25 августа 1921 г. И. В. Сталин рассказывал о нём как очевидец, следовательно, он присутствовал на заседании. В. М. Молотов рассказывал, что после заседания Ленин, Каменев, он, Молотов, поехали к Зиновьеву, который из-за болезни отсутствовал на этом заседании (См: РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 275. Л. 4; *Сталин И.В.* Соч. – Т. 9. С. 75; Т. 10. С. 265; Сто сорок бесед с Молотовым: Из дневника Ф. Чуева. – М., 1990. С. 206–207). Данному составу участников соответствует только одно заседание Политбюро на протяжении многих месяцев – 25 августа 1921 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 194).
- ²⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 44. С. 207–208.
- ³⁰ Там же. – Т. 44. С. 160–161.
- ³¹ Там же. – Т. 41. С. 354–355; Т. 42. С. 1, 3, 21–25.
- ³² Там же. – Т. 42. С. 261.
- ³³ Там же. – Т. 43. С. 19, 341.
- ³⁴ Там же. – С. 330, 331, 383, 401, 404, 406; Т. 44. С. 60.
- ³⁵ Там же. – Т. 43. С. 336.
- ³⁶ Там же. – С. 382.
- ³⁷ Там же. – С. 382–383.
- ³⁸ Там же. – С. 13, 384; Т. 44. С. 326, 327; Т. 45. С. 78 и др.
- ³⁹ Там же. – Т. 43. С. 228–229; Т. 44. С. 407–408; Т. 45. С. 12.
- ⁴⁰ Там же. – Т. 44. С. 159–160.
- ⁴¹ Там же. – С. 156–169.
- ⁴² Там же. – С. 158.
- ⁴³ См.: Сахаров В. А. «Политическое завещание» Ленина: реальность истории и мифы политики. – М., 2003. С. 102.
- ⁴⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 44. С. 197–208, 212.
- ⁴⁵ Там же. – С. 213, 229.
- ⁴⁶ Там же. – С. 356.
- ⁴⁷ Там же. – Т. 45. С. 8, 11, 13.
- ⁴⁸ Там же. – С. 77, 81–82.
- ⁴⁹ Там же.
- ⁵⁰ Там же. – С. 83, 95.
- ⁵¹ Там же. – С. 95.
- ⁵² Там же. – С. 75–81.

⁵³ *Троцкий Л. Д.* Новая экономическая политика советской России и перспективы мировой революции // Сочинения. Т. XII: Основные вопросы пролетарской революции. – М., 1925. С. 312–313, 323, 336.

⁵⁴ Одиннадцатый съезд РКП(б): Стенографический отчет. С. 135.

⁵⁵ См.: *Троцкий Л. Д.* Наши разногласия // К истории русской революции. – М., 1990. С. 115; *он же.* «1905» // К истории русской революции. – М., 1990. С. 145, 147–148. См. также: *он же.* 1905. – М., 1922. С. 285. См. подробнее: *Сахаров В. А.* Указ. соч. С. 105–110.

⁵⁶ Одиннадцатый съезд РКП(б): Стенограф, отчет. С. 130. Известия ЦК КПСС. – 1991. № 8. С. 185

⁵⁷ Известия ЦК КПСС. – 1991. № 8. С. 185.

⁵⁸ См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. – Т. 45. С. 343, 347, 354–355, 383–406, 442–450; *Сахаров В. А.* Указ. соч. С. 94.

⁵⁹ *Троцкий Л. Д.* Доклад о международном и внутреннем положении Республики // Пятый Всероссийский съезд РКСМ: 11–19 окт. 1922 г. Стенограф, отчет. – М.; Л., 1922. С. 31–32.

⁶⁰ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. – Т. 43, С. 330, 331, 383, 401, 404, 406; Т. 44. С. 60; Т. 45. С. 277, 283, 285–288, 292, 294, 309.

⁶¹ Там же. – Т. 45. С. 79–81, 83–84, 95.

⁶² Там же. – Т. 45. С. 277.

⁶³ Там же.-С. 283.

⁶⁴ Там же. – С. 286–288.

⁶⁵ Там же. – С. 285.

⁶⁶ Там же. – С. 292, 294.

⁶⁷ *Троцкий Л. Д.* Новая экономическая политика советской России и перспективы мировой революции. С. 305–306.

⁶⁸ Там же.-С. 312–313.

⁶⁹ Там же.-С. 312.

⁷⁰ Там же.-С. 323.

⁷¹ Там же. – С. 336.

⁷² Н. А. Васецкий оценивает доклад Троцкого о нэпе на IV конгрессе Коминтерна как «вершину в его политической карьере в послевоенный период. Выше, с точки зрения теоретического осмысления нэпа, он больше не поднялся» (См.: *Васецкий Н. А.* Троцкий: Опыт политической биографии. – М., 1992. С. 171.). Думается, Н. А. Васецкий прав. Но к этой оценке надо добавить, что его выступление стало также кульминационной точкой в его публичной полемике с Лениным по принципиальным вопросам социалистической революции и нэпа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.